

«Федерация хочет захватить заложника, чтобы заставить Блэкстара снять печать со Скипетра Десяти Тысяч Божеств?»

Как и ожидалось, услышав это, выражения лиц Сагмана и остальных изменились. Они смотрели на людей Федерации с большей враждебностью и осторожностью.

Они вообще не сомневались в суждениях Касуйи не только потому, что он был лидером этой миссии, но и потому, что его предположения имели смысл.

У Тайной Церкви всегда были конфликты с Федерацией Света. Если бы во время битвы при планете Маяк Федерация не выскочила бы из ниоткуда, Церковь не потеряла бы Ниндзя и Скипетр Десяти Тысяч Божеств. Теперь, когда Касуйи сказал, что Федерация хочет взять в плен Хилу, Сагман и остальные вспомнили, как Федерация ведет себя, и они согласились с предположениями Касуйи. Это было очень в стиле Федерации.

По вопросу о Скипетре Десяти Тысяч Божеств Церковь и Федерация спорили очень долгое время. Церковь могла терпеть это все это время только потому, что они знали, что Скипетр Десяти Тысяч Божеств был запечатан, и Федерация не могла использовать или изучать его. Таким образом, они могли мириться с Федерацией, обладающей запечатанным Скипетром Десяти Тысяч Божеств.

Однако, если Скипетр Десяти Тысяч Божеств будет распечатан, Церковь определенно не будет терпеть этого.

По сравнению с Хилой, Скипетр Десяти Тысяч Божеств был явно более важным. Они не могли позволить Федерации добиться своего!

Конечно, Касуйи не сам догадался об этом; Император-Механик рассказал ему.

Хотя Федерация была давним боссом Мэнисона, с точки зрения его плана, он, естественно, не хотел, чтобы какая-либо цивилизация использовала что-то настолько сильное как Скипетр Десяти Тысяч Божеств против Суперов выше класса А. В его глазах запечатывание было наилучшим вариантом.

— Раз уж дошло до этого, давайте поговорим кулаками, — выражение лица Сьеррона стало холодным, вспыхнуло мощное бойцовское пламя, и его голос отозвался эхом, как гром, — Вы сначала разберитесь с Хилой. Я разберусь с Касуйи. Это всего лишь двойник. Когда я закончу, я помогу вам.

Затем он выпустил из кулака густую и ослепляющую ударную волну, как маленькое солнце.

Как и его прозвище, Звездный Разрушитель, его боевой стиль был известен тем, что подавлял врагов в лоб.

Касуйи также выпустил мощную волну псионической энергии, чтобы отразить атаку.

Бум!

Когда две атаки столкнулись, казалось, что небо расколосось!

В ослепляющем свете мир словно полностью побелел.

Бум!

Сьеррон и Касуйи сражались в лоб в первой атаке, а затем превратились в двух фантомов, сцепившихся вместе. Бойцовское пламя и псионическая энергия пустоты сталкивались сотни раз в секунду, испуская волны, когда их сражение поднималось на все большие и большие высоты, создавая новое поле битвы в космосе.

В то же время пять Суперо́в выше класса А Федерации быстро спустились и встали напротив Сагмана и остальных, в то время как носитель Хан Сяо и Хила стояли сбоку.

Три стороны располагались в форме треугольника.

В любой момент это могло превратиться в битву между тремя сторонами.

— Итак, это пятерка присланная Федерацией...

Хан Сяо оценил людей Федерации и мысленно кивнул.

Он довольно четко понимал силу этих Суперо́в. Он не только помнил их способности из своей предыдущей жизни, но и имел подробные данные о них, собранные во время Встречи Богов.

Все пять человек из Федерации были бойцами среднего уровня. Среди них самым сильным должен был быть Кристальная Душа, обладающий Вселенским Сокровищем под названием Звездная Корона и занимающий такое же положение, как и Сагман в Церкви. Самым слабым среди них это Аид, который только недавно присоединился к Федерации. У него была сила на уровне Толаена.

Стоило обратить внимание на Морнису. Хан Сяо вспомнил, что когда-то она была ученицей Императора-Механика и следовала за ним, чтобы изучить механизмы, прежде чем она стала известна. Позже она стала Суперо́м выше класса А. Хан Сяо задавался вопросом, была ли она актером.

Пока Хан Сяо тайно анализировал ситуацию, Сагман и другие тоже оказались перед дилеммой.

Они не знали, должны ли они сначала сразиться с Хилой или с людьми Федерации.

Если они сначала сразятся с Хилой, люди Федерации потревожат их, и Федерация сможет достичь своей цели, если они будут неосторожны.

Однако, если бы они сначала сразятся с Федерацией, они чувствовали бы себя глупо, оставив Хилу в стороне после того, как почти победили, только чтобы помочь ей бороться с другими.

В это время Аид неожиданно сказал:

— Люди Тайной Церкви, хотя у нас разные цели, мы не можем тратить время на бесплодные поездки. Если вы решите сразиться с нами, мы все станем посмешищем. Так что мы могли бы сначала избавиться от носителя Блэкстара, затем избить Хилу, до того состояния, когда она не сможет сопротивляться, а затем мы можем обсудить, что с ней делать.

В глазах Аида Сьеррон определенно сможет справиться с двойником Касуи. Если бы они избавились от носителя Блэкстара, у них все еще оставался бы Сьеррон, в то время как в Церкви не было бы Касуи, и если это произойдет, они смогут контролировать ситуацию и увести Хилу.

Услышав это, Сагман немного заколебался. Затем он взглянул на Касуи, повернулся, чтобы взглянуть на носителя Блэкстара и Хилу, и принял решение, кивая, стиснув зубы.

— Хорошо, сначала уберем Хилу.

В этот момент он принял решение не слушать ранний приказ Касуи.

Как сказал Аид, если бы они внезапно повернулись, чтобы помочь Хиле, сразу после того, как избили ее, он действительно почувствовал бы себя глупо, и они стали посмешищем на всю Вселенную.

Другая причина заключалась в том, что, в отличие от Касуи, Сагман не хотел тратить зря все эти усилия. Поэтому он хотел рискнуть — если они смогут убить Хилу, работая вместе с Федерацией, они также разрушат планы Федерации. Если они убьют заложницу, им не придется беспокоиться о том, что враги возьмут ее в заложники. Прекрасно.

Это тоже было частично личным. Находиться взаперти внутри Янтаря Пространства и Времени было неприятно. Он все еще мог отчетливо это вспомнить даже сейчас, и ему было стыдно за это. Он всегда надеялся отомстить Блэкстару, поэтому от всего сердца не хотел отказываться от этой возможности убить Хилу и навредить Блэкстару.

Ранее Хила показала свою мощную регенеративную способность, поэтому затягивать бой для них не было вариантом. Если десять Суперов выше класса А будут работать вместе, их

взрывной урон в определенной степени превзойдет регенерирующую способность Хилы. Вот почему Сагман думал об убийстве Хилы, работая вместе с Федерацией.

Он знал, что у обеих сторон были скрытые мотивы. Даже если бы они работали вместе, они все равно тайно сдерживали бы друг друга. Однако он был уверен, что сможет создать возможность убить Хилу прямо под носом у Федерации — у него было несколько мощных свитков запрещенных заклинаний, которыми он еще не пользовался!

После небольшого обсуждения обе стороны почти пришли к соглашению. В следующую секунду все представители Федерации и Церкви повернулись, их враждебные взгляды сосредоточились на Хиле.

Ужасающее давление пришло, как цунами!

Лицо Хилы слегка побледнело, но выражение ее лица осталось холодным.

В это время перед ней выступила широкая задняя часть механизма и закрыла все глаза, наполненные враждебностью, а также все давление.

— Не волнуйся. Я здесь, рядом, — сказал спокойный тоном Хан Сяо.

Хила была ошеломлена.

Это снова была эта знакомая сцена, эта спина каждый раз защищала ее. Ее эмоции было трудно успокоить.

— Блэкстар...

— А?

— ...Когда прибудет твое основное тело?

Хан Сяо повернулся и взглянул на нее. Затем многозначительным тоном он произнес:

— Не торопись, дай мне немного времени полетать.

Внутри дворца крепости Предка Зверей Горутан пил, болтая с воплощением Сорокина, ожидая хороших новостей.

Выждав некоторое время, Сорокин поставил стакан и спросил:

— Ваше Превосходительство, Предок Зверей, как далеко ушли отправленные вами войска?

— Куда спешить? Ты не доверяешь моим подчиненным? — нетерпеливо ответил Горутан.

Его убедили ранние уверенные слова Сорокина. Пока он не находился в опасности, Горутан был более чем счастлив ухудшить ситуацию для Хилы.

Не так давно он приказал некоторым из своих офицеров захватить флот и уничтожить станции Звездных Врат поблизости, пытаясь отрезать путь, по которому придут подкрепления Династии, чтобы они не успели добраться вовремя и Хила точно не выжила.

— Это очень важный вопрос. Если придёт подкрепление Династии, ситуация усложнится. Убийство Супера выше класса А, который состоит в Армии Блэкстара, но при этом не союзник Династии, не проблема, если это сделать быстро, но Церковь и Федерация могут не захотеть взять на себя ответственность, если им придется столкнуться с силами Династии лоб в лоб, — сказал Сорокин.

— Тц, у тебя, как всегда, много интересных идей.

С нетерпеливым выражением лица Горутан поставил стакан, достал коммуникатор, чтобы связаться со своим офицером, и спросил:

— Где ты? Вы уже прибыли на станцию звездных врат?

— О-отец... — офицер на экране дрожал, — Нас кто-то перехватил.

— Хм? — выражение лица Горутана внезапно изменилось, когда он закричал, — Кто посмел перехватить моих людей?

— Это механическая армия Императора-Механика, еще с Оружиями Апостола. Нам не удалось его победить...

Горутан внезапно встал, случайно опрокинув стакан и пролив напиток.

— Почему он внезапно перехватил моих людей?

Будучи пиковым Супером выше класса А, Горутан не боялся Мэнисона. Просто была разница в стилях классов. Он не хотел связываться с кем-то с такой огромной армией, как у Императора-Механика. Он перехватил его людей, что совсем не выглядело дружелюбно.

Сорокин тоже был удивлен. Он мягко постучал по столу и у него появилась идея.

— У меня есть приблизительное предположение. Судя по позиции Мэнисона во время Встречи Богов, он определенно не поддерживает эту миссию, нацеленную на Хилу, поэтому он, вероятно, принял меры предосторожности. Поскольку вы первый, кто позволил этому посланию распространиться, можно сказать, что вы начали это. Следовательно, Император-Механик, должно быть, давным-давно нацелился на вас, и, сражаясь с вами сейчас, он должен остановить вас от разрушения звездных врат.

Подумав об этом, Сорокин нахмурился, почувствовав легкую головную боль.

Мэнисон также вмешался в это событие, а это означало, что многое могло пойти не так. Сначала он полагал, что Федерация или Церковь, скорее всего, добьются успеха, но теперь он не был уверен.

Сорокин знал Императора-Механика очень давно. Он знал, что этот парень был тоже очень хитрым. Как только Мэнисон решит вмешаться, это определенно будет чем-то больше, чем просто борьба с войсками Горутана. Если он угадал правильно, Мэнисон должен принять другие меры.

— Я думал, что он будет сидеть сложа руки, но на самом деле он тайно ограничил передвижения Федерации. У него есть мужество. Боюсь, шансы на успех этой миссии...

Сорокин задумался. Среди сотни или около того Суперов выше класса А во всей Вселенной очень немногие были достаточно сильны, чтобы он мог воспринимать их всерьез, но Император-Механик был одним из них.

Пока он размышлял, Горутан напрямую связался с Императором-Механиком и спросил его.

— Мэнисон! Почему ты напал на моих людей?!

На экране появилось лицо Мэнисона:

— Ты забыл соглашение, которое мы заключили на Встрече Богов?

— Хила сократила мою жизнь и убила довольно много моих подчиненных. Ты хочешь, чтобы я просто забыл об этом? — холодно спросил Горутан. — Соглашение — это все, о чем ты говоришь. Неужели я, пиковый Супер выше класса А, менее ценен, чем Хила? Ты не хочешь, чтобы другие оскорбляли Блэкстара, но при этом ты не боишься оскорбить меня?

— Она столкнулась с такой ситуацией именно из-за тебя. Я надеюсь, ты можешь понять смысл моих слов. Если она действительно умрет, тебе это не пойдет на пользу, — Мэнисон покачал головой.

Горутан фыркнул:

— Пф, ты хочешь сказать, что Блэкстар отомстит? Думаешь, я его боюсь? Это он первый полез ко мне. Если он хочет поиграть, я буду играть с ним до конца! Я избавлюсь от одного из его самых важных товарищей и преподам ему урок.

Каждый раз, когда он думал о том, какую большую потерю он понес и как ему угрожал Блэкстар, он приходил в ярость.

— Неужели ты не можешь понять всю картину, — сказал Мэнисон низким голосом.

— Я не тот, кто будет делать шаг назад. К тому же, это твоя большая картина, а не моя, — холодно усмехнулся Горутан. — Я выказываю к тебе уважение, играя вместе с этим общим фронтом битвы. Это между мной и Блэкстаром; это не имеет к тебе никакого отношения. Тем не менее, ты пришел вмешаться... Ты действительно думаешь, что ты лидер Суперов выше класса А и имеешь право контролировать то, что я делаю? Позволь мне сказать тебе, что ты много на себя берешь!

Мэнисон прищурился, внимательно посмотрел на него, прежде чем повесить трубку.

Горутан фыркнул, разбил коммуникатор и отбросил обломки, идя к двери.

Сорокин пришел в себя и поспешно спросил:

— Куда вы идете?

— Хм, Император-Механик напал на моих людей. Я не собираюсь сидеть сложа руки. Я собираюсь вернуть своих людей, и, если у меня будет время, я уничтожу несколько станций звездных врат по пути, — Горутан гордо вышел из зала.

У оплота Армии Блэкстара битва длилась довольно долго и превратилась в битву между тремя сторонами.

После того, как флот Федерации Света и механическая армия Морнисы присоединились к битве, оборонительный флот крепости снова был подавлен. Обе стороны ожесточенно сражались на всей планете. Масштаб сражения уже можно было считать галактической битвой.

Сьеррон и двойник Касуйи все еще сражались. Касуйи полагаясь на свой огромный запас маны, он временно остановил Сьеррона, одновременно разделив поле битвы.

Этот удостоенный наград актер был самой важной частью помощи Хан Сяо в сражении

против Федерации. Он был очень полезен.

Хан Сяо был тайно этому рад. Если бы обе стороны сосредоточились на Хиле, выбраться из ситуации было бы практически невозможно. В таком случае у него не было бы выбора, кроме как выполнить окончательный план.

Однако, несмотря на то, что на стороне врага был актер, положение Хилы по-прежнему оставалось крайне тяжелым. Ее видение заполнили атаки десяти Суперов выше класса А. Это было ужасно.

Несмотря на успешную связь с Авророй, Хила все еще была не так сильна. Это не имело ничего общего с ее способностью к регенерации; ее просто абсолютно подавляли. Если бы не то, что она впитывала энергию жизни Авроры, она бы давно возродилась.

И это было с Хан Сяо, решительно принявшим на себя часть давления, с которым она столкнулась, не принимая во внимание его потери.

Когда так много Суперов выше класса А работают вместе, сила их атак была просто ужасающей. Механические солдаты Хан Сяо были уничтожены бесчисленное количество раз и достигли пределов [Модификации отходов]; он не смог бы восстановить их, если бы это продолжалось.

Механическая Катастрофа Франциско установил якорь стабилизации времени и пространства и разрушитель червоточин, а флот Федерации Света установил еще один слой после своего прибытия. Пространство и время в этой области было слишком стабильным, поэтому Хан Сяо не мог открыть свой армейский ящик вторичного измерения и Фабрику Измерений. Все, что он мог использовать — это войска, расположенные в крепости. Следовательно, у него не было другого выбора, кроме как иметь дело с устройством стабилизации пространства и времени через виртуальный взлом.

Однако и у Федерации, и у Церкви были меры против этого. Особенно это касалось Федерации. У них была не только Морниса, но и еще один Виртуальный Механик выше класса А, который обеспечивал дистанционную помощь и защиту их искусственного интеллекта.

Если бы механическая армия была уничтожена, один носитель не смог бы сразиться с десятью Суперами выше класса А.

«К счастью, они не так едины. Церковь и Федерация осторожны друг с другом, что несколько снижает силу их атак», — подумал Хан Сяо.

Он повернулся и взглянул на Хилу. В настоящее время он был отделен от нее, а недалеко от Хилы было бесчисленное количество света от атак. Ситуация, в которой она оказалась, была чрезвычайно ужасной. Каждую секунду она получала тонны повреждений. Сияние энергии жизни ни на секунду не исчезало и продолжало восстанавливать ее здоровье.

«Аврора не сможет продержаться долго, даже если она сейчас Супер класса Бедствия. Пройдет немного времени, и она полностью вымотается».

В то же время Сагман и другие окружили Хилу, чтобы напасть на нее, в то время как он напомнил своим товарищам по команде:

— Позже, когда следующая волна огня Федерации серьезно ранит Хилу, Тейлор, используйте несколько свитков, чтобы остановить людей Федерации и несколько, чтобы помочь нашим следующим атакам на полную мощность. Мы устраним Хилу, прежде, чем она сможет возродиться!

— Понял.

Тейлор кивнул и приготовился использовать свитки.

В то время как все были очень сосредоточены, внезапно огромный источник энергии ворвался в чувства всех присутствующих и быстро приблизился с поразительной скоростью.

«Здесь есть кто-то еще?!»

Подняв глаза, они были шокированы.

Масса световых потоков приближалась с невероятно высокой скоростью издали, волоча за собой огненные следы. Это была механическая армия, чрезвычайно огромная, в десятки раз превосходящая все механические войска, которые там присутствовали!

В передней части ее был силуэт, окутанный темно-синим пламенем, он летел прямо в сторону Хилы, как метеор.

— Что это такое? Они такие быстрые! Они здесь, чтобы помочь Хиле?

Сагман был сбит с толку. Он огляделся и понял, что у людей Федерации такой же растерянный вид.

В это время они внезапно увидели, что Сьеррон оставил своего противника позади и направился прямо к быстро приближающемуся темно-синему метеору, пытаясь остановить его и не позволить прибывшему достичь Хилы.

Два силуэта столкнулись друг с другом, но в следующий момент уже все присутствующие смотрели с недоверием!

Бум!

Взорвался кровавый туман!

Это был Сьеррон, которого унесло, как бейсбольный мяч. Он отлетел, проливая кровь, вместе с... оторванной рукой, разбрызгивая кровь!

У Сьеррона было всего четыре руки, и одна из них была оторвана!

«Чего?!»

У всех на лицах было недоверие.

«Сильно ранил Сьеррона одним ударом? Кто этот парень?!»

На этот раз силуэт также был вынужден остановиться в воздухе после столкновения с Сьерроном. Пламя вокруг него исчезло, обнажив человека внутри, с которым все были знакомы. Он смотрел на десять вышеупомянутых Суперов, которые напали на Хилу.

В этот момент, все кроме Касуйи, были полностью поражены.

«Блэкстар!»

«Как он может быть здесь?!»

«Разве его основное тело не на его базе? Как он сюда попал?!»

Они были полностью уверены в успехе миссии только из-за отсутствия Блэкстара, но после того, как они увидели его, более половины их уверенности в этой миссии мгновенно исчезло.

Они с радостью запугивали носителя Хан Сяо, но многие сразу же испугались столкнуться с основным телом Хан Сяо.

У Хан Сяо была необычная боевая история. Он доказал свою силу пикового Супера выше класса А в битвах давным-давно.

Увидев прибытие Хан Сяо, все почувствовали сильное давление и заколебались. Хила воспользовалась этой возможностью, чтобы вырваться из окружения. Вырвавшись она начала хватать ртом воздух.

«Это нехорошо...» — Сагман вспомнил, каково это — быть запечатанным в Янтаре Пространства и Времени, и задрожал.

В это время, глядя на всех, Хан Сяо медленно заговорил.

— Я здесь, — он холодно оглядел всех присутствующих, у которых на лицах было крайне неловкое выражение, и сказал спокойным, но давящим тоном, — Теперь... ваша очередь бегать.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1615101>